

18+

Марат Багавов

Телепортатор

Марат Багавов

Телепортатор

«Издательские решения»

Багавов М.

Телепортатор / М. Багавов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832023-1

Виктор Полозов — обычный инженер на заводе. От умершего деда ему достаются секретные чертежи. По ним он создает устройство — телепортатор, который позволяет мгновенно перемещаться в пространстве. Об этом узнают власть имущие и решают заполучить изобретение. Они начинают преследовать Виктора и всю его семью. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-832023-1

© Багавов М.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	10
3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Телепортатор

Марат Багавов

© Марат Багавов, 2024

ISBN 978-5-4483-2023-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Будильник на сотовом телефоне, как всегда, прозвенел не вовремя, прервав Полозова в его замечательном сне. Ему снилось теплое море и песчаный пляж, но громкая музыка с телефона сразу вернула его в реальность. Мужчина тридцати лет, слегка полного телосложения, с густыми черными волосами и ровным без изъянов лицом, крихтя, перевернулся на другой бок и выключил будильник. Вставать было лень. За окном стоял январь, и на улице царили настоящие сибирские морозы.

– Витя, вставай, а то опять опоздаешь! – крикнула полусонная жена Полозова, пытаясь не потерять остатки утреннего сна, так как время было пять тридцать утра.

– Да, да, сейчас, Жанн, встаю, – нехотя ответил Виктор. Он еще минуту повалялся, потом поднялся с постели и пошел в ванную.

Полозов умылся, побрился, выпил кофе, быстро оделся, поцеловал в щеку жену и дочку Анжелу. Натянув шапку, он, наконец, вышел на улицу. На улице стоял двадцатиградусный мороз. Виктор подошел к своему старому уазу, который был подарен бабушкой, открыл дверь и сел за руль. Он повернул ключ зажигания, но машина осталась стоять бесшумно.

– Чертова колымага! – выругался Виктор и попробовал завести машину еще раз, но все было бесполезно. Старый автомобиль замерз. Полозов крепко про матерился и, хлопнув дверью, пошел на остановку.

Семья Полозова жила в одном из отдаленных районов Новосибирска. Микрорайон Снегири, или «Пятый», как его еще называли новосибирцы, располагался на правом берегу Оби. Виктор снимал квартиру в этом районе на улице Рассветной в доме под номером 2/3. Они были обычной семьей: Виктор работал на заводе «Стальстрой», который находился в другом конце города, на левом берегу, в районе «Затон». На эту новую работу он устроился три месяца назад, так как с прошлого завода пришлось уйти из-за конфликта с начальством. Полозов работал инженером отдела технического контроля и был отличным специалистом, поэтому в «Стальстрой» его взяли с радостью.

Виктор вышел на остановку в шесть утра. На улице было полно народу, таких же работяг, как и он. Полозову пришлось с силой запикиваться в переполненный автобус. Втиснувшись в толпу, Виктор тяжело выдохнул, заплатил за проезд, и транспорт двинулся дальше. В тесноте было душно, хотелось поскорее выйти, но Виктору сначала нужно было доехать до станции метро Заельцовская.

Автобус ехал минут сорок. Полозов выскочил на остановке, весь вспотевший и злой. Он посмотрел на часы – время без десяти семь. На заводе нужно было быть к восьми. Виктор выругался про себя, когда понял, что опаздывает, и бегом нырнул в метро.

На станции было еще хуже, чем на остановке. Огромная толпа народа стояла на перроне и ждала поезд. Доехать Виктору нужно было до конечной станции метро – площади Карла Маркса. Через три минуты подъехал поезд, но Полозов не смог туда залезть. Двери закрылись, и состав уехал. Виктор пришел в бешенство, но ничего не мог поделать, кроме как стоять и ждать следующего поезда. Мужчина на этот раз решил подойти ближе к краю платформы. На его счастье, поезда в Новосибирском метрополитене в час пик ходили каждые три минуты, и когда подъехал следующий состав, Виктор первым заскочил внутрь вагона. Поезд тронулся и домчал Полозова до конечной станции за двадцать минут. Но это был еще не конец пути Виктора. Ему предстояло еще пересесть на один автобус, который идет до Затона, где он и работал. Время было семь двадцать. «Опаздываю!» – подумал Виктор. Нервы его были на пределе, к тому же потное тело начало замерзать на холодной остановке.

Автобус под номером восемь, к его счастью, подъехал через пять минут. Он тоже был переполнен, но опытный Полозов втиснулся внутрь. На Затон транспорт доехал за двадцать

пять минут. Мужчина, наконец, вышел на свежий воздух. Время было без десяти восемь. Виктор едва успевал на работу. Он быстро побежал в раздевалку и не заметил ледяной участок дороги на своем пути. Виктор поскользнулся, упал, но быстро поднялся, дико матерясь, и продолжил свой путь в раздевалку.

Виктор добежал до раздевалки без пяти восемь. На выходе он столкнулся со старым сварщиком Фёдором Храмовым, человеком с непростой судьбой, который в молодости отбывал срок в Советском Союзе. Фёдор был невысокого роста, но крепко сложен и обладал мускулистым телом. Его лицо изрезали глубокие морщины, а густые седые волосы придавали ему вид опытного и мудрого человека. На руках у него были тюремные наколки – символы его прошлого, о которых он предпочитал никому не рассказывать, сохраняя свои секреты в глубине души.

– О! Витёк! Привет! – громко поздоровался Храмов.

– Привет, – ответил Виктор.

– Опаздываешь?

– Да, машина не завелась.

– Давай быстрее, сегодня директор планерку в цеху устраивает.

– Ладно, сейчас.

Виктор подошёл к шкафчику и с ужасом обнаружил, что ключа у него нет. «Что за неудачный день?» – подумал Полозов и побежал обратно к тому месту, где он упал. Заветный ключик лежал на снегу и ждал своего хозяина. Виктор его подобрал и быстро помчался переодеваться.

Ровно в восемь директор «Стальстроя», Пальцев Алексей Дмитриевич, собрал в цеху рабочих и начал стандартную речь о невыполнении месячного плана. Он был высоким, худощавым мужчиной шестидесяти пяти лет с короткой стрижкой, острым носом и властным взглядом. Его фигура и манера поведения говорили о военном прошлом: в молодости он три года служил в десантных войсках, что отложило отпечаток на его характер.

– Вы придурки! – ругался Пальцев. – Сроки заканчиваются через месяц, а у вас и половина балок не готово!

– У меня мало людей! – оправдывался мастер цеха Антон Леонидович Решетов. Двадцати шестилетний парень, высокого роста и слегка полного телосложения, он работал на этом заводе недолго и постоянно получал от Пальцева.

– Людей мало?! Жопами надо шевелить быстрее! Одни сидят полдня курят, другие развлекаются в раздевалках. Никакой дисциплины! Следите лучше за рабочими, Антон Леонидович. С этого дня никаких задержек! Балки должны отправиться ровно в срок. Заказчик должен быть доволен нашей работой! Если вы этого не сделаете, я вас всех накажу без вазелина! Ясно?!

– Мы удвоим усилия, Алексей Дмитриевич!

– Утройте усилия! Я вообще мечтаю отрастить длинные руки, ходить по цеху и чуть что – палец в жопу засовывать, чтобы быстрее двигались! Все за работу!

Пальцев удалился в свой кабинет, и это стало большим облегчением для мастера Антона и всех его рабочих. Опоздание Виктора почти никто не заметил, кроме его начальника Жманова Евгения Олеговича. Седоволосый мужчина сорока лет, невысокого роста, его назойливый характер раздражал всех, но он ловко умел угождать высшему руководству и поэтому долго держался на своей должности.

– Виктор Сергеевич, вы что, опоздали?! – спросил Жманов.

– Нет. Что вы такое говорите? Я пришёл вовремя. Вы меня просто не видели в толпе рабочих.

– Не шутите со мной! Вы здесь новенький, я буду за вами наблюдать. Идите, работайте. С нашей стороны задержек быть не должно!

– Все сделаю в лучшем виде, Евгений Олегович!

Жманов ушёл в свой кабинет. Виктор, мысленно проклиная ненавистного начальника, пошёл на своё рабочее место.

Кабинет ОТК находился прямо в цеху по распоряжению Жманова, чтобы инженеры могли быстрее оказаться в цехе и приступить к выполнению своих обязанностей.

– Привет, Валя! – поздоровался с напарницей Виктор, заходя в помещение.

– Привет, Витя, – ответила Белова Валентина Ивановна, очень полная женщина пятидесяти лет, почётная сотрудница предприятия. Она в основном занималась документами и редко выходила в цех. Вся эта работа ложилась на плечи Виктора. – Что такой напряжённый? Опять Жманов достаёт?

– Да, не только он. Утро началось неудачно. Машина не завелась, мороз на улице, да и вообще, всё надоело.

– Ничего, после неудач всегда следует полоса везения!

– Хотелось бы. Ладно, я в цех!

– Давай, удачи!

Виктор взял с собой рулетку, штангенциркуль, блокнот и ручку и вышел в цех. Там вовсю кипела работа. Полозов начал проверять первую балку на соответствие чертежам. В это время мастер Антон Решетов бегал по цеху и раздавал команды.

– Что, Антон, поди жопа в мыле, запарился бегать? – пошутил Виктор.

– Да, нервы уже на пределе. Пальцев никак не понимает, что не хватает людей. О, подожди! – Антону зазвонил телефон. Он взял трубку, и оттуда донёсся усталый и сонный голос.

– Алло, Антон.

– Да!

– Антон, это Паша Андрющенко. Понимаешь, тут такая ситуация: я всю ночь с двумя девушками провёл, и сегодня на работу прийти не могу. Ты там прикрой меня, ну и пойми, как мужик мужика.

– Я-то тебя пойму, но вот Пальцев вряд ли поймёт. Пока, Паша, завтра будешь писать объяснительную. – Сказал Антон и положил трубку.

– Кто это? – спросил Виктор.

– Да, алкаш Паша, слесарь. Говорит, чтобы я его прикрыл, потому что вчера с двумя телками ночь провёл. Вот дебил! Прикинь, я такую отмазку Пальцеву скажу – он с меня живьем кожу снимет.

– Это точно!

– Ладно, некогда болтать.

Антон оставил Виктора, который начал измерять следующую балку, а внимание Решетова привлек сварщик Фёдор Храмов, который тихо сидел в углу и курил сигарету.

– Федя, почему сидишь и не работаешь?! – возмутился Антон.

– Я не могу работать.

– Почему?

– У меня правое яйцо болит.

– Шутишь!? А ты работай только левой рукой, тогда яйцо пройдет.

– Тогда левое заболит.

– Значит, надо работать обеими руками. Давай, подъем! А то я тебя вообще без яиц оставлю!

Храмов ничуть не испугался молодого начальника, докурив сигарету и потихоньку пошёл на своё рабочее место.

Так весь день и прошёл в суете и напряженной работе. На счастье, Виктора, ни Жманов, ни Пальцев в цехе сегодня не появлялись. Наконец рабочий день закончился. Полозов переоделся и побрёл обратно на остановку. К вечеру мороз усилился. Виктору предстояла обратная

дорога домой на трёх транспортах. Естественно, когда он добрался до дома, был абсолютно без сил.

Дома вокруг Полозова крутилась четырёхлетняя дочка Анжела, папа её ласково называл ангелочком. Она, как и все дети, была очень энергичной и весёлой, особенно после детского сада. Сил играть с ребёнком у Виктора не было, он с неохотой побаловался с дочуркой и, несмотря на недовольные ворчания жены о том, что он мало уделяет времени ребёнку, отправился в спальню спать. Завтра снова рабочий день, и опять предстоит долгий путь до завода.

2

На следующее утро Виктор снова встал и пошёл на работу. На этот раз он не стал тратить время на машину, а сразу направился к остановке. Полозов взял с собой наушники, чтобы слушать музыку с телефона – так путь до работы будет веселее. Привычный маршрут осложнил автобус номер восемь, который задержался, и Виктор снова опоздал на пять минут. Этот факт, естественно, заметил Жманов.

– Виктор Сергеевич, вы опять опаздываете?! На этот раз я лишу вас премии!

– Слушайте, делайте что хотите! Я выполняю свою работу, и опоздания на пять минут никак не влияют на результат!

– Не дерзите мне, Виктор Сергеевич! Я этого не люблю! В конце месяца я сделаю свои выводы! Тогда узнаем, кто что получит!

– Да, пожалуйста! Всё равно всё надоело! – сказал Виктор, и Жманов быстро исчез из цеха. Долгие словесные перепалки всегда его пугали, и, как бы он ни старался вести себя как строгий начальник, на деле его никто не боялся. Полозов, успокоившись, принялся за свою работу.

В цехе всё как обычно: стояла рабочая суета. Мастера Антона снова озадачил один рабочий. В цех, еле передвигая ноги, вышел пьяный сварщик Фёдор Храмов. Он, шатаясь, подошёл к своему сварочному аппарату и попытался его включить, но все попытки повернуть ручку были тщетны – руки отказывались его слушаться.

– Федя, ты что, пьян?! – заметил Антон.

– Нет, просто подустал немножко, давление, наверное, подскочило.

– Какое давление?! От тебя перегаром разит за километр!

– Что ты кричишь, Антон? Тебе так не идёт, когда ты кричишь. Повод у меня был.

– Какой на этот раз?

– Жена у меня заболела. Вот я и расстроился.

– Жена, значит? Быстро пошёл домой! Пока тебя Пальцев не увидел! Ещё за тебя попадёт!

Завтра будешь объяснительную писать!

– О! Это правильное решение! Я домой!

– Мужики, помогите Феде дойти до раздевалки!

Другие сварщики ловко подхватили своего товарища и, как раненого бойца на поле боя, вывели Храмова под руки.

– Антон, может, зря ты так жёстко с ним? – сочувственно произнёс Виктор. – Всё-таки жена заболела. Вдруг что-то серьёзное случилось.

– Ох, Витя. Как мне надоел этот цирк. Он свою жену два раза хоронил две недели назад. А в пятницу у неё юбилей был. А сегодня его жена чудом воскресла и заболела. Этому Храмову надо сказки сочинять, а не железо варить.

Мастер и инженер ещё немного поговорили о своих делах и разошлись. В середине дня Виктору позвонила мама с тревожной новостью.

– Да, мам, слушаю! – Виктор, услышав заплаканный голос матери, сильно насторожился.

– Витя... – голос мамы оборвался.

– Мам, что-то случилось?!

– Дедушка умер.

– Что? Как? Когда?

– Сегодня умер. Соседи дома нашли. Сынок, нужно ехать на похороны.

– Когда хороним?

– В пятницу утром будем хоронить...

– Хорошо. В пятницу постараюсь, если с работы отпустят.

- Что значит «если»? Это твой любимый дед, он для тебя ничего не жалел!
- Ладно, мам, не начинай, я постараюсь! Ладно, пока, у меня работа.

Виктор отключил вызов. Его настроение сразу рухнуло. Неделя и так была тяжёлой, а теперь ещё и дед умер. Тот самый, который подарил любимому внуку свой УАЗик, который теперь стоит замёрзший на улице Рассветной. Полозов задумался, зря он поругался с Жмановым. Надо было принять виноватую физиономию и молча выслушать всё, что скажет начальник. Но другого выхода не было – надо идти просить отгул.

Полозов вошёл в кабинет начальника без стука.

– Евгений Олегович, разрешите?

– Что вам, Полозов?

– У меня проблема, хотел бы её обсудить.

– Проблема? Что, брак нашли? Или не нашли, а балки к заказчику отправились?

– Нет, это личные проблемы.

– Ваши личные проблемы решайте дома, а здесь все мысли только о производстве.

– Вы не понимаете, у меня дедушка умер сегодня. В пятницу похороны. Мне там надо быть.

– Дедушка умер – это плохо, но это не причина давать вам выходной. Тем более у нас сроки горят.

– Вы что, глухой? Я говорю, мой любимый дед умер, и в пятницу я должен быть на похоронах!

– Не орите на меня! Всё, я понял. Отпуск даётся только в случае гибели близких родственников. Это мать, отец, брат, сестра. Про дедушек в уставе предприятия ничего не сказано.

– Я вас по-человечески прошу.

– Идите, работайте, Полозов. Мне сейчас не до вас, завтра отчёт сдавать директору, а у меня ещё ничего не готово.

Разозлённый Виктор вышел из кабинета начальника, сильно хлопнув дверью. «Ну, раз ты так со мной», – подумал Виктор, – «я тебя просто перепрыгну». Набравшись решимости, Полозов направился прямо к директору Пальцеву. Тот принял его, и Виктор рассказал о своей проблеме. Алексей Дмитриевич внимательно его выслушал.

– Что ж, всё понятно. Надо, конечно, ехать. Пиши только заявление за свой счёт. А Жманов у меня получит. Пускай в пятницу сам бегаёт вместо тебя, вместе с этой жирной дурой Беловой.

Виктор был доволен. Наконец-то удалось насолить надоедливому начальнику. И Пальцев оказался не таким уж и монстром.

Отработав два дня в бешеном темпе, Полозов наконец дождался пятницы. Он встал с утра пораньше, чтобы успеть на похороны деда, которые начинались в десять утра. Виктор проводил жену на работу и отвёл дочку в садик. Затем в семь тридцать утра сел в свой УАЗик, с которым он возился до полуночи в четверг после работы, но всё-таки смог привести старую колымагу в порядок.

Дорога предстояла не близкая: дедушка жил в селе Лебедевка. Поэтому ему предстояло проехать через весь город, выехать на Бердское шоссе и по нему добраться до села. Виктор знал, что в будние дни на этой дороге кошмарные пробки, и выехал заранее, но его машина, едва разгоняющаяся до восьмидесяти километров в час, не могла доставить своего хозяина вовремя. В итоге Полозов опоздал. Он приехал в 11:10, когда похороны уже закончились.

В душе Полозова всё перевернулось. Опять из-за проклятой дороги он опоздал на похороны любимого дедушки. Слёзы наворачивались на глазах, но, сдерживая себя, он вошёл в старый дом и тут же уловил неодобрительные взгляды многочисленных родственников. Особенно недовольна была мама. В целом на поминках не было слишком грустного настроения. Дед Егор давно болел, и все уже ждали очевидной скорой кончины.

Виктор молча сел за стол, выпил рюмку водки, потом ещё одну вместе со всеми. Началось поминальное застолье. Больше всего горем была убита мама Полозова. Виктор даже не знал, как её успокоить. Бабушку похоронили два года назад, и теперь у неё не осталось родителей. За столом начались поминальные тосты. Мама Виктора не стала их слушать и, взяв сына за руку, вывела его в спальню.

– Сынок! Ты помнишь, кем был твой дедушка в молодости? – спросила мать.

– Ну, конечно, они вместе с бабушкой работали в Академгородке.

– Дед Егор работал в институте ядерной физики, а бабушка Нина была у него лаборантом. Он защитил докторскую диссертацию и стал заведующим кафедрой экспериментальной энергетики. Он двадцать лет изучал возможность мгновенного перемещения в пространстве. И бабушка всегда была рядом и во всём ему помогала.

Мама прервала разговор и вышла во двор, зашла в гараж, в котором царил ужасный бардак. Она открыла старый ржавый сундук и указала на него пальцем.

– Вот. Дедушка почему-то завещал это всё тебе.

– Что там?

– Не знаю, но, когда я его в последний раз видела, он говорил, что ты всё поймёшь. Забирай всё это в город, храни в гараже, а то Жанна ругаться будет, если этот хлам в квартиру принесёшь.

– Ладно. Завтра утром всё загружу.

Виктор и не хотел прикасаться к грязному сундуку. В чём он должен был разобраться, Полозов так и не мог понять. Да и уже пьяная голова мешала это сделать. Они с мамой вернулись в дом. В этот вечер Виктор конкретно напился, и его пришлось нести до кровати.

Наутро Полозов встал с дикой головной болью. Ни таблетки, ни народные средства не помогли справиться с жутким похмельем. До обеда Виктор приходил в себя. Затем он поговорил по телефону с обеспокоенной женой и собрался в путь. Он загрузил дедовский сундук в УАЗик и сел за руль. От него пахло перегаром, и большое количество жвачки едва перебивало этот запах. Наконец, на свой страх и риск, он поехал домой. К счастью, постов ГИБДД было мало, и на старый УАЗик никто не обращал внимания. К пяти часам он приехал в свой микрорайон. Первым делом выгрузил сундук в гараже и оставил там машину, а только потом пошёл домой.

Жанна встретила своего мужа с вкусным ужином и сочувствием. У неё наконец-то настали выходные, и она могла провести время с семьёй или друзьями. В восемь вечера пришёл Антон с двумя бутылками пива. Он жил недалеко от Полозовых, в шестом микрорайоне на улице Тюленина. Мастер цеха был холостяком, снимал однокомнатную квартиру и часто заходил в гости к своему коллеге.

Жанна, Виктор и Антон сидели до поздней ночи и уже успели изрядно напиться. Женщина не выдержала посиделки с мужчинами и ушла спать к уже давно спящей дочке Анжеле. Парни почувствовали нехватку алкоголя, но за пивом уже было поздно идти, поэтому Виктор достал из холодильника бутылку холодной водки. И у них завязался разговор на серьёзные темы.

– Давай выпьем за моего дедушку, – предложил Виктор, и, не чокаясь, они осушили рюмки. – Мой дед был удивительным человеком. Представляешь, занимался экспериментальной энергетикой? Это секретная научная программа. Такой наукой только Эйнштейн занимался.

– Что это за энергетика? – еле выговаривая, спросил Антон.

– Насколько я помню, он изучал возможность мгновенного перемещения тела в пространстве.

– Это типа теле... теле... э. Эээ...

– Телепортация! Верно! Правда, о многом он мне не рассказывал. После того как он ушёл на пенсию, его работы засекретили, а потом кафедру вообще закрыли.

– Почему?

– Не знаю, наверное, посчитали нецелесообразным тратить деньги на непонятно что. А неплохо было бы иметь телепортатор! Так бы раз и очутился, где захочешь.

– Ага, – почти засыпая, ответил Антон. Виктор понял, что у него нет собеседника. Он уложил друга на диване в зале, а сам пошёл в спальню к жене и дочке.

3

На следующее утро Виктор проснулся в бодром настроении и отлично себя чувствовал, несмотря на большое количество выпитого спиртного. Антону, напротив, было совсем плохо – он страдал от похмелья. Полозов похмелил его, пока Жанна спала, и отправил домой.

Когда жена и дочка проснулись, они вместе сходили в зоопарк и провели там почти весь вечер. В семь вечера Виктор попросил у жены разрешение поработать в гараже над машиной. УАЗик нужно было привести в порядок, чтобы он заводился без сбоев. Завтра снова понедельник, и у Полозова не было никакого желания проделывать долгий путь на общественном транспорте. Он оделся в рабочую одежду и принялся копаться под капотом автомобиля, но не хватало ему ключа на десять. Он обыскал все свои инструменты, но ничего не нашёл. Тогда Виктор решил заглянуть в дедовский сундук – вдруг там есть что-то полезное.

Сверху лежали смятые и пожелтевшие бумаги формата А3 с чертежами какого-то механизма. Виктор отбросил их в сторону, затем туда же последовали десяток тетрадей. Дальше Полозов обнаружил две видеокассеты, подписанные «Для внука Вити». Мужчина задумался, что это за пленки. В сундуке лежали разные детали, но искомого ключа не оказалось. Он начал складывать всё обратно, попутно читая названия чертежей и надписи на тетрадях. На одной из тетрадей было написано «Квантовая теория Эйнштейна», на другой – «Мгновенное перемещение в пространстве», а чертеж с названием «Реле для внутреннего блока телепорта» вообще поверг Виктора в ступор. Полозов сложил всё на место, кроме кассет, и решил их посмотреть, только вот найти видеомagniтофон в наше время было проблематично.

Виктору пришлось заканчивать ремонт машины без ключа, воспользовавшись пассатижами, и как можно быстрее вернуться домой.

– Любимая, скажи, пожалуйста, у нас есть где-нибудь видеомagniтофон? – спросил Виктор.

– Ха! Видеомagniтофон? Это каменный век. Мы сейчас даже диски не покупаем, всё из интернета скачиваем. Зачем он тебе?

– Да, нашёл дедушкины кассеты. Они подписаны моим именем.

– Может, записи тебя маленького?

– Не помню, чтобы у нас была камера.

– Так ты был маленький, можешь не помнить. Сходи в фотоателье, тебе там их оцифруют.

– Нет, вдруг там что-то, что не должны видеть посторонние.

– Что там, порно, что ли?!

– Нет! Просто мой дед занимался секретной научной деятельностью. Позвоню-ка я маме, может, у неё есть. – Виктор взял телефон и в списке контактов нашёл маму. – Алло! Мама, такой вопрос: у нас есть видеомagniтофон? Есть! Отлично, сейчас заеду! Пока!

Виктор быстро собрался и, оставив в недоумении жену, помчался к маме. Она жила одна в однокомнатной квартире в шестом микрорайоне «Родники». Виктор доехал до неё за десять минут, взял видеомagniтофон и поехал обратно.

– Ну что, жена, посмотрим, что там дед наснимал!

– Давай!

Виктор вставил первую кассету в магнитифон, подключил его к телевизору, и на экране появилось изображение Деда Егора. Он выглядел как настоящий профессор университета: седая голова, длинная борода, густые брови и серьёзное, порой даже хмурое, лицо.

– Привет, Витя! Знаю, что, возможно, ты даже не увидишь эту запись, но свои тайны я не могу унести с собой в могилу. Десять лет назад меня уволили с института ядерной физики. Долгие двадцать лет я вместе с твоей бабушкой работал над проектом телепортации, и у нас были успехи. В этом ты убедишься, если внимательно изучишь мои записи и чертежи. Поверь

мне, мы достигли таких успехов, что даже японцы позавидуют. Они там только частицы света перемещают, а мы двигали предметы на большие расстояния за долю секунды. Будущее, Витя, совсем рядом. Если ты сделаешь то, что мне не позволили, сможешь навсегда забыть про автомобиль и пробки. Но хочу сразу предупредить: есть люди на земле, которые готовы использовать телепортатор в своих корыстных целях. Используй свои знания грамотно и никому не рассказывай. Мои исследования прикрыли, потому что я не захотел отдавать такие технологии в руки алчных нефтяных магнатов и кровожадных чиновников. На второй кассете ты найдёшь записи исследований из моей лаборатории. Но ещё хочу предупредить: прежде чем экспериментировать на себе, опробуй телепорт на подопытных животных, потому что суть телепортации заключается в том, что тело уничтожается в одном месте, а потом создаётся в другом. Очень важно, чтобы весь механизм работал правильно. Удачи! Знания я тебе передал, а воспользоваться ими или нет – решай сам!

Видео закончилось. Комната погрузилась в задумчивую тишину.

– Твой дедушка изобрёл телепорт? – удивлённо спросила Жанна.

– Выходит, что так. Он никогда не рассказывал о своей работе. Только давай ни слова никому об этом. Мало ли, от греха подальше уберу это видео в гараж.

– Ты даже не попробуешь сделать то, что сказал дедушка?

– Пока не знаю. Нужно посмотреть, хватит ли у меня на это ума. – Хватит, ты же у меня инженер. Ладно, давай ложиться спать. Пока ты не изобрёл телепорт, придётся вставать рано! – Только, любимая, прошу, никому не говори! – Конечно, не скажу.

Всю ночь Виктор не мог уснуть. Мысли о дедушке и его телепортаторе не давали ему покоя. «Неужели получится сделать то, что сказал дед Егор?!»

Рабочая неделя началась без сюрпризов. Виктор работал, как обычно, но любое свободное время посвящал изучению дедовских записей. Наконец он понял задумку деда Егора и решил взять больничный. К счастью, его тётя работала терапевтом, и она сразу дала ему неделю выходных. Жанне Виктор ничего не сказал. Он вставал рано, якобы на работу, а сам шёл в гараж, чтобы создать телепорт.

Для начала нужно было создать сервер! – Виктор включил запись второй видеокассеты, где дед уже экспериментировал с телепортацией. – Для этого понадобится винчестер с большим объёмом памяти, чтобы записывать весь путь перемещения. Это будет как карта путешествий. Компьютер должен знать, куда и когда ты отправился в путешествие! После того как мы найдём компьютер, нужно установить программное обеспечение, которое мы с моей женой Олей разрабатывали в течение десяти лет. Теперь оно помещается на одну маленькую флешку.

Виктор нажал паузу и снова порылся в сундуке. В прозрачном пакете он нашёл чёрную 32-гигабайтовую флешку. – Отлично, теперь надо найти компьютер.

В гараже стоял старый системный блок и монитор. Они с женой избавились от компьютера, когда купили ноутбук, но на нём было мало памяти и слабая видеокарта. Полозов подумал: «Делать телепорт – так делать, а вдруг получится». Он пошёл в магазин и купил новые компоненты для компьютера. Техника снова ожила после долгих лет забвения. Программа устанавливалась долго, почти пять часов, поэтому Полозов продолжил изучение записей.

– После того как мы создадим сервер, это будет только полпути. Самое сложное – сделать пульт перемещения. Сразу говорю, наш пульт был размером с однокомнатную квартиру, но, выйдя на пенсию, я разработал более компактный, он нарисован на чертежах. Это экспериментальная технология, я его не создавал. Тебе, Витя, придётся попотеть и закончить мою работу. Пульт перемещения будет уничтожать тело и себя вместе с ним, а потом создавать всё заново. Если получится, будь очень аккуратен.

И тут Виктору пришлось изрядно потрудиться. С утра до ночи он возился с чертежами и многочисленными запчастями. Жанна начала подозревать мужа в измене, потому что Поло-

зов поздно приходил и ничего ей не рассказывал. Он делал это специально, чтобы избежать скандала.

Неделя заканчивалась, но пульт так и не был завершён. Продлить больничный не имело смысла, можно было попасться на вранье. Поэтому в пятницу он работал в поте лица. Виктор паял, резал металл, работал с инструментами. Наконец, полностью измотанный, он взглянул на своё творение. Пульт не походил на телевизионный; он больше напоминал часы размером со школьную тетрадь овальной формы. На одной стороне был небольшой монитор с тремя кнопками, а на другой – выпуклый оптический глаз, похожий на фотокамеру мобильного телефона.

Время было уже четыре утра. Дома скандала не избежать. Он ведь даже не брал телефон, но Полозов был решительно настроен закончить работу. Он снова включил видео.

– Не знаю, мой дорогой внук, получится ли у тебя эксперимент, но я записал свою попытку телепортации. Я перемещал яблоко с помощью своего огромного пульта. Оно все-таки живое. Сначала я ввожу координаты, куда хочу переместить объект, по типу широты и долготы. Как это делать, ты найдёшь в моих тетрадях.

Видео прервалось и снова начало проигрываться. На экране появилась огромная установка, из которой в стену ударил жёлтый луч, и там образовалась ярко переливающаяся воронка. Дед Егор в защитном костюме подошёл к ней и бросил туда яблоко. Фрукт, залетев в воронку, тут же оказался в корзине, стоящей в метре от неё. Аппарат выключился, и видео закончилось. Дед на экране больше не появлялся.

Виктор попробовал ввести координаты своего гаража и нажал на кнопку посередине. Пульт запищал, задрожал так, что Полозов еле удержал его, затем выпустил из оптического глаза жёлтый луч, и в стене гаража появилась воронка, точно такая же, как на видео. Вздвигнувшись Виктор кинул туда гаечный ключ, и в одно мгновение инструмент упал с потолка прямо на лоб хозяину. Полозов закричал от боли и тут же засмеялся.

– Получилось! Ура! – радостно закричал Виктор. Он быстро убрался в гараже, положил пульт в сумку и, довольный собой, пошёл домой.

Дома его ждала разъярённая Жанна. Виктор попытался зайти в квартиру как можно тише, но в коридоре уже стояла злая жена, держа руки в боках.

– Ты где шлялся, скотина?! – начала она на повышенных тонах.

– Дорогая, ты не поверишь...

– Нет! Слышать ничего не хочу. Иди туда, с кем шлялся!

– Тише, ты Анжелу разбудишь.

– О! Поглядите на него! Про дочку вспомнил. Что ж ты, гад, о ней ночью не вспоминал?

Ну и кто она?

– В смысле?!

– Шлюха, с которой ночь провёл!

– Жанна, я был в гараже, делал телепорт. Тот, что дедушка создавал. Ну, помнишь видео?

– Иди, собирай вещи и уходи! Видеть тебя больше не хочу!

– Ладно. Ты не понимаешь. Хорошо, смотри.

Виктор достал пульт перемещения, набрал демонстративно координаты и выстрелил лучом в стену. Жанна была ошарашена увиденным. Её удивлённые глаза стали ещё больше. Полозов взял свой ботинок и швырнул его в воронку, которая поглотила обувь и исчезла.

– Вот блин. Ты это сделал. У тебя получилось! – воскликнула Жанна и нежно обняла и поцеловала мужа. – А где ботинок?

– На кухне.

Супруги пошли на кухню и обнаружили обувь Полозова на обеденном столе.

– Здорово. Только зачем перемещать грязный ботинок на наш стол?

– Так получилось. Я всё уберу.

- Ладно, иди спать. Сама уберу.
- Только, Жанночка, пока об этом ни слова. Хорошо?
- Естественно. Я всё понимаю.

Виктор, ужасно уставший, заснул крепким сном, наверное, за всю свою жизнь.

Он проснулся только в пять вечера. Жанна готовила ужин, а Анжела смотрела мультики. Виктор умылся, поцеловал жену и дочку и сел пить чай.

– Как ты отнесёшься к тому, чтобы я испытал телепорт на себе? – спросил Виктор.

– Ну, не знаю... Это же опасно. Тебе нужно сходить в институт твоего деда. Там наверняка испытают его в безопасности. Сначала на мышах.

– Нет, испытания давно свернули. На животных испытать – это идея! Я скоро! – Виктор выскочил из квартиры во двор. Оглянулся, но ничего подходящего не увидел. Затем спустился в подвал и в темноте нашёл котёнка, который доверчиво побежал к человеку, кличущему: «Кис, кис». Полозов схватил животное и отнёс домой.

– Ой! Котёнок! – радостно воскликнула дочка Анжела.

– Кажется, это кот. Сейчас мы проведём над ним испытания! – радостно сказал Виктор.

– Давай не при ребёнке, – обеспокоенно сказала Жанна.

– Хорошо. Анжела, выйди пока в спальню и лови там кота, сейчас постараюсь его туда переместить.

– Хорошо.

Подождав, когда девочка уйдёт, Виктор набрал координаты, нажал на кнопку, и портал открылся. Он быстренько закинул туда испуганное животное. Котёнок, пища, улетел в воронку. Через несколько секунд в спальне послышался радостный визг Анжелы. Родители зашли в комнату и увидели, как дочь весело играет с живым и здоровым котёнком.

– Кажется, у нас появился новый член семьи. Назовём его...

– Шустрик! – перебила дочь отца. – Он так быстро очутился в спальне! Раз и здесь.

– Ну, пускай Шустрик! – согласилась Жанна. – Только, Витя, за ним сам убирать будешь.

– Разберёмся! Сейчас папа попробует очутиться на кухне, – сказал Виктор и выстрелил из пульты.

– Ты что, сдурел? Это опасно!

– Кот живой, значит, и я целый буду!

Виктор прыгнул в воронку и исчез. Он почувствовал резкую боль, темнота мгновенно пролетела мимо него, а потом он очутился в точке назначения. Жанна волновалась, но напрасно: через пять секунд на кухне раздался сильный грохот и звук битой посуды. Женщина побежала туда и увидела лежащего мужа на сломанном столе среди битой посуды, широко улыбающегося.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.